

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800020756-7

Русский Байрон в XXI веке: заметки о современных переводах *Sun of the Sleepless*

© 2022 г. М. Р. Ненарокова

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института мировой литературы
им. А.М. Горького РАН,
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-5798-9468>
maria.nenarokova@yandex.ru

Резюме. Настоящая работа посвящена обзору и анализу переводов стихотворения Байрона *Sun of the Sleepless* в современной России. Материалом для исследования послужили четырнадцать переводов данного стихотворения, появившиеся в интернете с 2000 по 2021 год. Из десяти авторов лишь двое профессионально связаны с литературой. Остальные являются переводчиками-любителями. Анализ текстов показал, что, согласно классификации переводов, созданной Р.Р. Чайковским и Е.Л. Лысенковой, все обнаруженные переводы делятся на четыре группы, то есть переводы-вариации, переводы-модификации, подражания и стихотворения на мотив оригинала. Шесть переводов-вариаций продолжают традиции российской переводческой школы, передавая с разной степенью точности особенности формы и содержание оригинала. Переводы-модификации характеризуются большей степенью вольности. Они не передают форму оригинала, вносят изменения в замысел автора, однако их связь с текстом Байрона легко прослеживается. Еще одна группа текстов относится к переводам-подражаниям: автор создал пять вариантов текста, которые связывает с оригиналом лишь попытка сохранить размер и использованная лексика. Еще стихотворение можно считать написанным на мотив *Sun of the Sleepless*. По содержанию эти тексты резко отличаются от оригинала. Здесь можно говорить о том, что чтение Байрона пробудило у авторов потребность в собственном творчестве. Обзор переводов показывает, что лирика Байрона до сих пор остается востребованной в России.

Ключевые слова: перевод, Джордж Гордон Байрон, *Sun of the Sleepless*, перевод-вариация, перевод-модификация, подражание, стихотворение на мотив оригинала.

Для цитирования: Ненарокова М.Р. Русский Байрон в XXI веке: заметки о современных переводах *Sun of the Sleepless* // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 3. С. 32–39. DOI: 10.31857/S160578800020756-7

Russian Byron in the XXI Century: Notes on Modern Translations of *Sun of the Sleepless*

© 2022 Maria R. Nenarokova

Doct. Sci. (Philol.),
Leading Researcher at A.M. Gorky Institute of World Literature of the RAS,
25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-5798-9468>
maria.nenarokova@yandex.ru

Abstract. This work reviews and analyses translations of Byron's poem *Sun of the Sleepless* in modern Russia. Fourteen translations of this poem that appeared on the Internet from 2000 to 2021 serve as a case study.

Of the ten authors, only two are professionally connected with literature. The rest are amateur translators. Analysis of the texts showed that, according to the classification of translations created by R.R. Tchaikovsky and E.L. Lysenkova, all discovered translations are divided into four groups: translations-variations, translations-modifications, imitations and poems based on the original. Six translations-variations continue the traditions of the Russian translation school, conveying the form and content of the original with varying degrees of accuracy. Translations-modifications are characterized by a greater degree of freedom. They do not convey the form of the original, they make changes to the contents of the original, but their connection with Byron's text is easily traced. Another group of texts refers to imitation translations: the author created five versions of the text, which are connected with the original only by an attempt to preserve the poetic meter and vocabulary. One more poem can be considered written to the motive of Sun of the Sleepless. The content of these texts differs sharply from the original. Here we can say that reading Byron awakened in the authors the need for their own creativity. A review of translations shows that Byron's lyrics are still in demand in Russia.

Key words: translation, George Gordon Byron, Sun of the Sleepless, translation-variation, translation-modification, imitation, poem based on the original.

For citation: Nenarokova, M.R. *Russkij Bajron v XXI veke: zametki o sovremennyh perevodah Sun of the Sleepless* [Russian Byron in the XXI Century: Notes on Modern Translations of Sun of the Sleepless]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2022, Vol. 81, No. 3, pp. 32–39. (In Russ.) DOI: 10.31857/S16057880020756-7

История переводов Байрона в России показывает, что цикл “Еврейские мелодии”, вышедший в свет в 1815 г., всегда пользовался большой популярностью у переводчиков. К нашему времени из “Еврейских мелодий” наиболее востребованным оказалось стихотворение *Sun of the Sleepless*, которое чаще всего помнят в переводе С.Я. Маршак, как кажется, наиболее удачном из всех. В первые двадцать лет XXI в. в интернете было выложено четырнадцать переводов этого стихотворения, причем пять являются, по утверждению их автора, Натальи Ивановой (Хариной), вольными.

Знаменательно, что среди авторов, выложивших свои переводы в сеть, только двое оказались профессионально связанными с литературой: Евгений Фельдман, поэт, профессиональный переводчик, продолжающий традиции переводческой школы В. Левика, и Наталья Иванова (Харина), член Союза журналистов России. Остальные восемь переводчиков обратились к этому стихотворению Байрона, как говорится, “по велению сердца”. Именно так написал о себе один из переводчиков-любителей, Александр Сингилеев: “Профессиональным переводчиком не являюсь, поэтому просто перевожу в меру сил и умений те произведения, которые не оставили меня равнодушным, даже будучи написанными на других языках” [1].

Если распределить все четырнадцать переводов в соответствии с классификацией, созданной Р.Р. Чайковским [2, с. 7–9], известным переводоведом, переводчиком, выдающимся специалистом в области теории художественного перевода

[19, с. 133], и Е.Л. Лысенковой, то они распределяются так:

- Перевод-вариация: тексты Сингилеева (2000), Е. Фельдмана (2010), К. Шатилова (2012), Сошникова (2016), Белграда (2020), А. Баталова (2021).
- Перевод-модификация: тексты М. Бойко (2018) и Путинцева (2011).
- Перевод-подражание: тексты Натальи Ивановой (Хариной) (2019).
- Стихотворение на мотив подлинника: текст Абрамова (2010).

Согласно классификации переводов, “тип перевода-вариации по степени близости к оригиналу по праву можно расположить непосредственно за адекватным переводом” [2, с. 7]. Такой перевод имеет на разных уровнях — ритмическом, лексическом, синтаксическом, стилистическом — “отдельные отклонения от оригинала” [2, с. 7], поскольку переводчику не удалось достигнуть адекватности в созданном им тексте. Однако при всех возможных минусах переводы-вариации достаточно точно воспроизводят оригинал.

Все шесть авторов, чьи переводы можно назвать вариациями, — Сингилеев, Сошников, Шатилов, Фельдман, Белград и Баталов — постарались сохранить в переводах основные элементы оригинала, хотя это не всегда удавалось.

Метафора, которой пользуется Байрон для обозначения Луны в 1-й строке, в трех случаях из пяти передана неточно, причем трудность вызвало субстантивированное прилагательное

the sleepless – “бессонные, лишенные сна”, иными словами, “люди, мучающиеся бессонницей”. В трех из пяти переводов перифраз был воспринят не как выражение, смысл которого не равняется сумме смыслов входящих в него слов, а, напротив, как довольно свободное соединение слов. Так появилось не только “Бессонниц Солнце” [1] и “Бессонное солнце” [4], но и “Светило, лишённое сна”, возникшее при помощи генерализации [5]. И если “солнце бессонниц”, созданное Сингилеевым, все-таки еще можно соотнести с “солнцем бессонных”, тех, кто не спит ночами, страдая от бессонницы, то в переводах Сошникова и Е. Фельдмана даже намек на тех, кому луна заменяет солнце, исчезает. Бессонница приписывается самой луне. Словосочетание *melancholy star* удачно сохранено в переводе Сингилеева как “Печаль-Звезда” [1], в то время как Сошников предлагает вариант “планида печали” [5]. Читателю стоит задуматься над тем, как именно понимать это выражение. В современном русском языке “планида” чаще всего понимается как “судьба, участь”, и в таком случае выражение, созданное переводчиком, может иметь значение “печальная судьба”. Если же “планида” употребляется в значении “планета”, то мы сталкиваемся со стилизованным разнобоем, поскольку в наши дни слово “планида” воспринимается как архаичное и народно-разговорное. Кроме того, стоит отметить, что планета светится отраженным светом, а звезда сама излучает свет. Переводы первой строки, сделанные Белгородом [6] и Баталовым [7], лексически совпадают с текстом А.К. Толстого.

Во второй строке эпитет *tearful* оказался труден для перевода. Английское прилагательное *tearful* имеет два значения – “плачущий” и “вызывающий слезы, печальный”. Фельдман при помощи грамматической замены превратил прилагательное в существительное с предлогом: “В слезах порождая потоки лучей” [4]. Баталов и Сошников передали *tearful* как “слезливый”: “Издали ты слезливыми лучами!” [5]; “Твой луч слезливый светится всегда” [7], не учитывая тот факт, что в русском языке “слезливый” имеет синоним “плаксивый” и вызывает скорее неприятные ассоциации, например, “...слабый, жалкий, слезливый...” [8], “...психически нездоровый, слезливый, злобный, бесконечно усталый...” [8]. Переводческой удачей можно признать варианты Белграда: “Твой дальний луч, дрожащий как слеза” [6] и Шатилова: “Чей слабый свет слезой бежит сюда” [9].

Действие, которое производит “луч” (3-я строка), описывается по-разному: *dispel* – “прогнать,

заставить исчезнуть, рассеять” передается как “рассеять” [1]; [9], “победить [мрак]” [4], “озарить [тьму]” [5], “развеять” [7]. И снова Белград нашел удачное решение: *That show'st the darkness thou canst not dispel* [10] – “Мерцающая, мрак не в силах разогнать” [6]. Строка сохраняет ритм оригинала и передает его аллитерацию в значимых словах: байроновское *darkness* и *dispel* заменяется “мерцающая” и “мрак”.

Смысл 4-й строки не смог передать никто из переводчиков. У Байрона видим: *How like art thou to Joy remembered well!* [10] – “Как ты похожа на радость, которую я хорошо помню!”. У Сингилеева радость заменяется мечтой: “Ты незабытой не вернешь мечты” [1]. Ощущение ушедшей радости сохраняется Фельдманом, но добавление, которое он делает, меняет тональность строки: “Но ты, словно Радость былая, тревожишь” [4]. В переводе Сошникова тоже находим добавление, которое вносит изменения не только в настроение, но и в смысл текста: “Подобно радости, утратившей причину!” [5]. То же происходит и в переводе Баталова: “Как хорошо мне радость вспоминать” [7]. Пожалуй, самым удачным, но все же не до конца передающим смысл строки, можно считать перевод Шатилова: “Как ты печальна радостью былой!” [9]. Из перевода Белграда “радость” пропадает совсем: “Ты словно то, о чем лишь можно вспоминать!” [6], оставляя читателя в некотором недоумении. Можно предположить, что причиной неудачных переводов стало непонимание устаревших грамматических форм в тексте оригинала. Они, как кажется, стали камнем преткновения и для других переводчиков, например, перевод этой же строки, который Наталья Иванова (Харина) называет “дословным”, то есть совершенно точным, звучит так: “Как ты радостно помнишь, как хорошо!” [11].

Напротив, пятая строка – *So gleams the past, the light of other days* [10], несмотря на естественно возникшие расхождения в переводах, передана довольно точно. При этом переводы не обходятся без добавлений. Так, например, у Сошникова ощущение безвозвратности прошлого подчеркивается введением деепричастного оборота “канув в Лету” [5], причем появляется противоречие, которого не было в оригинале: прошлое не только ушло, но и забыто, поскольку Лета в античной мифологии является рекой забвения, и не может сиять “ярким блеском” перед внутренним взором автора и читателя [5]. Фельдман меняет интонацию строки с утвердительной на вопросительную, объединяя две строки в риторический вопрос: “Не так ли нам светят минувшие дни, /

Что светят, но всё же не греют они?” [4]. Так же поступает и Сингилеев: “Но этот свет согреет ли людей?!” [1]. Возможно, в каком-то другом стихотворении такая перемена была бы неуместна, но *Sun of the Sleepless*, как кажется, можно отнести к философской лирике, осмысляющей мир, место в нем человека, поэтому риторический вопрос, призывающий читателя остановиться и задуматься, не нарушает общего настроения стихотворения. Три перевода можно с уверенностью назвать адекватными: “Так нам сияет свет ушедших дней” [1], “Так прошлого забытый луч мерцает” [9], “Так светит прошлое, отблеск минувших дней” [6]. Видимо, у Белграда в слове “отблеск”, в котором по правилам ударение падает на первый слог, для сохранения стихотворного размера ударным сделан второй слог: “отблЕск”. Происходит так называемая инверсия, то есть перемещение ударения в слове на соседний слог, явление в современной русской поэзии редкое, но вполне возможное.

Байроновские *powerless rays* [10] из 6-й строки сохранены в трех переводах. Точное соответствие находим у Баталова, но эпитет у него вследствие грамматической замены стал частью именного сказуемого: “Но не согреют нас лучи его — бессильны” [7]. В других переводах используется такая переводческая трансформация, как модуляция. В переводе Сошникова “свет” называется “остывшим”: “Не может душу обогреть остывшим светом” [5], поскольку “бессильные лучи” не дают ни тепла, ни света, как, например, погасший очаг. Белград выбирает эпитет “немошные”, который обычно используется для характеристики физически слабого человека, не способного выполнять тяжелую работу, перенесшего какую-то болезнь. Можно предположить метафорическое использование этого прилагательного, но тогда “лучи” обретают человеческие качества и становятся самостоятельными действующими лицами в стихотворении, что нарушает авторский замысел. При том, что в переводе Шатилова обнаруживаем опущение (отсутствует упоминание о “лучах”): “Он только светит, но не согревает” [9], его перевод кажется гармоничным с точки зрения фонетики.

В центре 7-й строки находится образ *A night-beam Sorrow* [10] — “Скорбь, [сияющая] ночными лучами”, еще одна метафора луны. В переводе Сингилеева “Звезда-печаль” [1] уже появлялась в первой строке, поэтому повтор, хотя и не совсем точный, создает кольцевую композицию и побуждает читателя мысленно вернуться к 1-й строке стихотворения. Так же поступает и Фельдман: его “Бессонное солнце” [4] отсылает нас к первым

словам его перевода (“Бессонное солнце печальных ночей” [4]), но, вместе с тем, и к самому началу байроновского текста.

Сошников постарался сохранить все смыслы строки. Воспользовавшись тем, что *A night-beam Sorrow* метафорически обозначает луну, Сошников выбирает эпитет, который соответствует такому качеству звезды, как свечение, и тем самым также заставляет читателя вспомнить первую строку стихотворения: ведь в ней мы встречаем и “солнце”, и “звезду”. “Мерцающая Скорбь” [5] становится удачной авторской метафорой. Седьмая строка оригинала содержит два глагола, объединенных значением “видеть”: *watch* — не только “смотреть, наблюдать”, но и “стоять на часах”, и *behold* — “смотреть, созерцать”. При помощи компенсации и грамматической замены в его переводе появилась “смотрительница ночи” [5]. Белград пошел по такому же пути: в его переводе появился “Полночный страж” [6].

Последняя строка стихотворения в оригинале содержит четыре прилагательных, соединенных в пары при помощи антитезы. Внутри пар прилагательные аллитерируют друг с другом: *Distinct — distant; clear — cold* [10]. Эта строка является кульминацией всего стихотворения. Ни в одном из шести переводов эта концентрация смыслов передана не была. Авторы переводов в большинстве случаев подбирают четыре прилагательных, также составляющих пары, но первое из четырех оказывается в конце предыдущей строки, например, “Звезда Печали, так и Ты — видна, / Но далека; чиста, но холодна!” [1]; “В часы печали он от нас далёкий, / Нечёткий, ясный и такой холодный” [7]; “Звезда во мгле отчетливо видна, / Но далека, чиста — но холодна...” [9]. Перевод Белграда можно было бы считать удачным, если бы не нарушение ритма, произошедшее, вероятно, от того, что переводчик стремился сохранить все слова оригинала:

A night-beam Sorrow watcheth to behold
Distinct, but distant — clear — but, oh how cold! [10]

Полночный страж, — звезда печали мне видна,
Ясна, но далека, — чиста, но как же холодна! [6]

В двух случаях переводчики полностью изменили концовку оригинала. Фельдман при помощи грамматических замен и добавления создал строки, несущие большую эмоциональную нагрузку, но при этом полностью нарушающие ход мысли Байрона: “Бессонное солнце, ты зримо, ты ясно... / Но — холод, но — даль... О, как это ужасно!” [4]. Еще дальше пошел в этом отношении Сошников. Развивая метафору, созданную

в предыдущей, седьмой, строке: “Мерцающая Скорбь, смотрительница ночи” [5], переводчик создает образ не столько луны – звезды скорби, сколько Смерти: “Как холодны и далеки твои пустые очи!” [5], что совершенно меняет и замысел, и тональность оригинала.

Как видим, даже не являясь вполне адекватными переводами, проанализированные тексты достаточно близки к оригиналу и, как кажется, вписываются в двухсотлетнюю традицию перевода байроновского стихотворения, успешно продолжая ее.

Перевод-модификация, или вольный перевод, написан “на основе иноязычного оригинала” [2, с. 8], но отличается “от него по своим стилистическим параметрам и характеризуется низким показателем точности и высоким коэффициентом вольности” [2, с. 8]. Так, в переводе М. Бойко, который подпадает под определение Р.Р. Чайковского и Е.Л. Лысенковой, много отличий от оригинала. В первую очередь, можно говорить о перемене стихотворного размера: вместо байроновского пятистопного ямба обнаруживаем четырехстопный амфибрахий:

Sun of the sleepless! melancholy star! [10]
Бессонницы солнце, унынья светило... [12]

Практически в каждой строке перевода, сделанного Бойко, сохраняются части байроновского текста, но они дополнены ее авторским текстом. Так, например, байроновский *tearful beam* [10] под пером Бойко при помощи грамматических замен превратился в “Печали лучи...” [12]. Допустимость такого перевода можно обосновать тем, что одним из значений прилагательного *tearful* является “печальный”. Однако продолжение строки совершенно уводит читателя от текста оригинала: “...темноту захватили” [12]. Смысл третьей строки оригинала *That show’st the darkness thou canst not dispel* [10] – “Что ты являешь тьму, которую ты не можешь рассеять” – передан более-менее верно, хотя и с грамматической заменой и нарушением ритма: “Уже не рассеять им эту тьму” [12], тогда как четвертая строка полностью принадлежит переводчице: “А я, одержимый, в ностальгии тону” [12]. Пятая строка, хотя и с нарушением ритма, переведена практически точно: “Так светит нам прошлое, блеск других дней” [12]. В отношении шестой строки можно говорить о модуляции: если огонь все еще сияет, но перестает согревать находящихся рядом, то можно сказать, что “свет тускнеет” [8], “огонёк <...> тускнеет” [8], “тускнеет свет фонаря” [8], однако стоит отметить, что однокоренное прилагательное имеет форму

“тусклый”. В переводе Бойко видим: “Чье пламя отныне тускней и тускней...” [12]. Две заключительные строки текста Бойко настолько не соответствуют оригиналу, что оставляют читателя в некотором изумлении: “Далекие, яркие грусти лучи / Уплыли внезапно и скрылись в ночи...” [12]. И, тем не менее, при всех вольностях, допущенных переводчицей, байроновский текст словно бы просвечивает сквозь ткань перевода.

Отдельным случаем перевода-модификации можно считать текст Путинцева. Особенность его состоит в том, что практически любой фрагмент оригинала передан в два раза большим количеством слов перевода, отчего и текст Путинцева оказался больше на четыре строки. Так, две последние строки Байрона: *A night-beam Sorrow watcheth to behold, / Distinct, but distant – clear – but, oh how cold!* [10] – переданы как строфа из четырех строк:

Хозяйка ночи, вечная Печаль,
Струишь с небес давно свой свет свободный,
Он различим, но как безбрежна даль,
Чист, как слеза, но, все-таки, холодный. [13]

Среди переводчиков, обратившихся к стихотворению *Sun of the Sleepless*, только Наталья Иванова (Харина) оценила близость своих переводов к оригиналу и признала их “вольными”. Если бегло прочесть все пять вариантов перевода, то можно увидеть слова, которые отсылают нас к оригиналу, например, “звезда”, “солнце”, “бессонница”, “бессильный”, “слезный”, “звезда бессонных”. Однако, если вникнуть в смысл переводов, то окажется, что оригинал послужил переводчице некой отправной точкой для создания иных по содержанию стихотворений. В первую очередь изменения коснулись центрального образа стихотворения. Байрон пишет о луне, метафорически называя ее “солнцем бессонных”. Переводчица, видимо, рассматривает метафору как словосочетание, где слова соединены свободно, и если в первом из пяти вариантов перевода намек на луну еще присутствует (“Бессонных глаз – меланхоличная звезда, / Твой слёзный путь на небе – борозда” [14]), то в остальных вариантах луна заменяется солнцем, причем речь идет о далеком будущем, когда солнце погаснет: “О! Солнце-свет! В бессонницах глазах / Сгорело ты и светишь только в снах” [15], “Огонь и пламя Солнца – память дней, / Когда оно горело всё теплей” [16], “Звезда Бессонных – Солнце, светоч дня, / Ликуешь ты, тепло своё даря /<...>/ Пожар потух, жар вычерпан до дна... / Звезда, увы, сегодня холодна” [3].

Второй вариант перевода можно назвать экспериментальным, поскольку в текст стихотворения вводится не соответствующая по стилю лексика. Так, существительное “солнце” заменяется транслитерированным английским заимствованием “супер-стар”: “Не знаящим сна землянам, супер-стар – / Стара, как мир...” [17], притом что в русском языке есть астрономический термин “сверхзвезда”, то есть “очень яркий астрономический объект”, в то время как “супер-стар” относится к области шоу-бизнеса и означает знаменитость или очень известного человека. У “звезды” из этого варианта перевода есть “Архив <...> во тьме кромешных лет, / В нём много вспышек, радости...” [17]. Собственно говоря, о переводе здесь говорить не приходится.

Если мы обратимся к классификации, предложенной Р.Р. Чайковским и Е.Л. Лысенковой, то лишь утвердимся в мысли, что так называемые переводы Натальи Ивановой (Хариной) вовсе таковыми не являются. Подобные тексты определяются как “подражания” [2, с. 8]: они основаны на “первоисточнике, написанном на другом языке” [2, с. 8], сохраняют с ним “некоторые общие черты” [2, с. 8], но далеко отстоят от оригинала “в отношении как содержания, так и формы” [2, с. 8]. По мнению исследователей, такие тексты следует рассматривать “в качестве нового оригинала” [2, с. 8].

В последнюю группу входит текст, который является скорее не переводом, а “стихотворением на мотив оригинала” [2, с. 8]. Он передает “основной мотив подлинника, в то время как остальная часть текста является реализацией максимальной свободы переводчика в виде его стихотворения, навеянного данным мотивом” [2, с. 8]. Таков перевод Абрамова. Если первая его строка перекликается с оригиналом: “Холодный луч твой светит, но не греет” [18], то остальные семь строк развивают совсем иную мысль, чем *Sun of the Sleepless*, а именно: есть люди, которые видят волшебную красоту ночи и предпочитают ее дню, а луной способны любоваться с большим удовольствием, чем солнцем.

Но кто прогулки любит в окружень
ночной прохлады и мерцанья звёзд,
тот пленником пребудет отраженья
ночного неба и безмолвных вод. [18]

Притом что это такое же “ночное” стихотворение, как и *Sun of the Sleepless*, переводом его назвать нельзя: слишком оно отличается и по форме, и по содержанию от написанного Байроном.

Как видим, *Sun of the Sleepless* является, пожалуй, одним из наиболее переводимых стихотворений Байрона, причем к нему зачастую обращаются не только люди, профессионально связанные с созданием текстов как прозаических, так и стихотворных, но и переводчики-любители, для которых важны их собственные переживания от прочитанного стихотворения, а желание переложить понравившиеся стихи на родной язык приходит потом. Четырнадцать переводов, появившихся в сети за двадцать один год XXI века, свидетельствуют о том, что *Sun of the Sleepless*, написанное более двухсот лет назад, находит отклик в душе современного человека, подчас страдающего от одиночества, тоски по ушедшему прошлому, испытывающего неуверенность в будущем. Несмотря на то, что в культурной жизни России в конце XX века произошли большие перемены, большинство авторов, продолжая традиции переводческой школы нашей страны, с уважением относятся к стихотворению Байрона и стремятся как можно более точно передать в своих текстах и форму, и содержание оригинала. Этому свидетельством являются шесть переводов-вариаций, в достаточной степени удачных. В переводах-модификациях наблюдается большая степень вольности: они либо отходят дальше от содержания байроновского текста, либо в значительной степени меняют словесную оболочку оригинала, но при этом байроновский текст остается узнаваемым. Лишь два автора использовали текст оригинала для создания сильно отличающихся от него текстов. В результате появились стихотворения, которые невозможно отнести к переводам в истинном значении этого слова, это подражания или же произведения, созданные по мотивам оригинала, но здесь можно говорить о том, что чтение Байрона пробудило у авторов потребность в собственном творчестве, породило необходимость диалога с великим поэтом прошлого. Байрон, ставший “своим” для русской культуры еще во времена Пушкина, как кажется, остается таковым для нас и сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сингилеев А.* Бессониц Солнце!... URL: http://samlib.ru/s/singileew_a_e/sun_of_the_sleepless_by_byron.shtml
2. *Лысенкова Е.Л., Чайковский Р.Р.* “Осенний день” Р.М. Рильке: оригинал и его переводы. Магадан: Кордис, 2015. 99 с.
3. *Иванова (Харина) Н.* Огонь и пламя Солнца... URL: <https://proza.ru/2019/10/30/172>

4. Фельдман Е. Бессонное солнце... URL: <http://eng-poetry.ru/Поem.php?ПоemId=7230>
5. Сошников Г. Светило, лишённое сна... URL: <https://stihi.ru/2016/05/10/9257>
6. Белград С. Неспящих солнце! URL: <https://avtor.rustih.ru/fugas1/g-g-byron-sun-of-the-sleepless-perevod-27-04-2020/>
7. Баталов А. Не спящих солнце... URL: <https://dompoeta.ru/54-perevody-i-stikhi-na-drugikh-yazykakh/poeticheskie-perevody/4167-4167>
8. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>
9. Шатилов К. О поэтическом переводе. URL: <https://best-repetitor.jimdofree.com/2012/11/23/%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D1%8D%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B5/>
10. *Byron, George Gordon. Sin of the Sleepless...* URL: https://www.poetryloverspage.com/poets/byron/sun_of_sleepless.html
11. Иванова (Харина) Н. Солнце Бессонных (дословный перевод). URL: <https://proza.ru/2019/10/30/172>
12. Бойко М. Бессонницы солнце... URL: <https://ryfma.com/p/xdCPBbjNGpdRrbsxp/bessonnicy-solnce-perevod-dzh-gordon-bairon-sun-of-the-sleepless>
13. Путинцев С. Неспящих солнце... URL: <http://reshetoria.ru/user/Sufij/index.php?id=16056&page=10&ord=0>
14. Иванова (Харина) Н. Бессонных глаз... URL: <https://proza.ru/2019/10/30/172>
15. Иванова (Харина) Н. Не знавшим сна... URL: <https://proza.ru/2019/10/30/172>
16. Иванова (Харина) Н. О! Солнце-свет! ... URL: <https://proza.ru/2019/10/30/172>
17. Иванова (Харина) Н. Звезда Бессонных... URL: <https://proza.ru/2019/10/30/172>
18. Абрамов А. Холодный луч твой светит... URL: <https://proza.ru/2013/05/10/1223>
19. Миронова Н.Н. Роман Романович Чайковский // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2017. № 4. С. 133–135.
3. Ivanova (Harina), N. *Ogon i plamja Solnca...* [The Fire and Flame of the Sun...]. URL: <https://proza.ru/2019/10/30/172> (In Russ.)
4. Feldman, E. *Bessonnoe solnce...* [The Sleepless Sun...]. URL: <http://eng-poetry.ru/Поem.php?ПоemId=7230> (In Russ.)
5. Soshnikov, G. *Svetilo, lishennoe sna...* [The Luminary, Deprived of Sleep...]. URL: <https://stihi.ru/2016/05/10/9257> (In Russ.)
6. *Belgrad, S. Nespjashhih solnce!* [The Sun of the Sleepless]. URL: <https://avtor.rustih.ru/fugas1/g-g-byron-sun-of-the-sleepless-perevod-27-04-2020/> (In Russ.)
7. Batalov, A. *Ne spjashhih solnce...* [The Sun of The Sleepless]. URL: <https://dompoeta.ru/54-perevody-i-stikhi-na-drugikh-yazykakh/poeticheskie-perevody/4167-4167> (In Russ.)
8. *Nacionalnyj korpus russkogo jazyka* [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (In Russ.)
9. Shatilov, K. *O poeticheskom perevode* [On Poetic Translation]. URL: <https://best-repetitor.jimdofree.com/2012/11/23/%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D1%8D%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B5/> (In Russ.)
10. Byron, George Gordon. *Sin of the Sleepless...* URL: https://www.poetryloverspage.com/poets/byron/sun_of_sleepless.html
11. Ivanova (Harina), N. *Solnce Bessonnyh (doslovnyj perevod)* [Sun of the Sleepless (Literal Translation)]. URL: <https://proza.ru/2019/10/30/172> (In Russ.)
12. Bojko, M. *Bessonnicy solnce...* [The Sun of Insomnia...]. URL: <https://ryfma.com/p/xdCPBbjNGpdRrbsxp/bessonnicy-solnce-perevod-dzh-gordon-bairon-sun-of-the-sleepless> (In Russ.)
13. Putincev, S. *Nespjashhih solnce...* [Sun of the Sleepless...]. URL: <http://reshetoria.ru/user/Sufij/index.php?id=16056&page=10&ord=0> (In Russ.)
14. Ivanova (Harina), N. *Bessonnyh glaz...* [Of Sleepless Eyes...]. URL: <https://proza.ru/2019/10/30/172> (In Russ.)
15. Ivanova (Harina), N. *Ne znavshim sna...* [To Those Who Didn't Know Sleep...]. URL: <https://proza.ru/2019/10/30/172> (In Russ.)
16. Ivanova (Harina), N. *O! Solnce-svet!..* [O! Sun the Light! ...]. URL: <https://proza.ru/2019/10/30/172> (In Russ.)
17. Ivanova (Harina), N. *Zvezda Bessonnyh...* [The Star of the Sleepless...]. URL: <https://proza.ru/2019/10/30/172> (In Russ.)
18. Abramov, A. *Holodnyj luch tvojj svetit...* [Your cold beam shines...]. URL: <https://proza.ru/2013/05/10/1223> (In Russ.)

REFERENCES

1. Singileev, A. *Bessonnic Solnce!..* [The Sun of Insomnias!..]. URL: http://samlib.ru/s/singileew_a_e/sun_of_the_sleepless_by_byron.shtml (In Russ.)
2. Lysenkova, E.L., Chaykovsky, R.R. “*Osennij den*” R.M. Rilke: *original i ego perevody* [“An Autumn Day” by R.M. Rilke: the Original and its Translations]. Magadan, Kordis Publ., 2015. 99 p. (In Russ.)

19. Mironova, N.N. *Roman Romanovich Chajkovskij* [Roman Romanovich Chaykovsky]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 22. *Teorija perevoda* [Bulletin of the Moscow State University. Issue 22. Theory of Translation]. 2017, No. 4, pp. 133–135. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 11 апреля 2022 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 25 апреля 2022 г.
Статья принята к публикации: 29 апреля 2022 г.
Дата публикации: 30 июня 2022 г.

Received by Editor on April 11, 2022
Revised on April 25, 2022
Accepted on April 29, 2022
Date of publication: June 30, 2022